

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

ЕСИЕВ Эльдар Таймуразович

**Роль виртуальных технологий конфликтной мобилизации
в противодействии политическому протесту**

Специальность 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2023

Диссертация подготовлена на кафедре российской политики факультета
политологии МГУ имени М.В.Ломоносова

**Научный
руководитель** – ***Манойло Андрей Викторович*** –
доктор политических наук, с.н.с.

**Официальные
оппоненты** – ***Музыкант Валерий Леонидович*** –
*доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры массовых коммуникаций
филологического факультета
Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы*

Бочарников Игорь Валентинович –
*доктор политических наук, доцент,
руководитель АНО «Научно-исследовательский
центр проблем национальной безопасности»*

Васецова Елена Сергеевна –
*кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии Востока
факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова*

Защита диссертации состоится «30» ноября 2023 г. в 16 часов 00 минут
на заседании диссертационного совета МГУ.055.1 Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234,
Ломоносовский пр-т, д. 27, к. 4, МГУ, корпус «Шуваловский», ауд. Г-630.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной
библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на
сайте: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/055.1/2703>

Автореферат разослан «___» октября 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.055.1

к.и.н., доцент
М.Г. Абрамова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется следующими факторами.

Во-первых, феномен конфликтной мобилизации в социальных сетях, встречающийся во внутривластных конфликтах власти и общества – явление, подвергающее опасности целостность и суверенитет современных государств. Он определен в качестве угрозы национальной безопасности Доктриной информационной безопасности Российской Федерации (от 05.12.2016 г., п. 12)¹ как инструмент оказания информационно-психологического давления, направленного на дестабилизацию внутривластной ситуации в России. Это означает, что государство видит необходимость бороться с этим явлением и технологиями, которые используются в ходе его реализации.

Во-вторых, эволюция технологий конфликтной мобилизации в социальных сетях привела к появлению новых подходов к противодействию данному феномену. Они уже применяются различными государствами, однако многие исследователи ставят вопрос об их эффективности. Это заставляет экспертное сообщество продолжать поиск наиболее рационального метода противодействия технологиям конфликтной мобилизации в Интернете.

В-третьих, современные обстоятельства продолжающейся гибридной войны против Российской Федерации со стороны ряда государств предполагают увеличение интенсивности применения виртуальных технологий конфликтной мобилизации с целью дестабилизации политической ситуации в России. В таких условиях изучение методов противодействия этим технологиям является ключевой задачей для обеспечения суверенитета государства.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 № №646 «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» // Российская газета URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 03.03.2022).

Феномен политической мобилизации граждан может иметь и благоприятное воздействие на общественно-политическую жизнь. В том числе он позволяет проводить акции в поддержку общественных инициатив, способствующих развитию государства. Однако механизмы и инструменты этого феномена зачастую используются в антигосударственных целях, несут в себе задачу дестабилизации политической системы государства и требуют значительных усилий по противодействию им. В работе рассматривается феномен конфликтной мобилизации в кризисах, вызванных внешним влиянием для достижения политических интересов третьих стран или внутригосударственных сил. При этом исследование не затрагивает иных форм политического активизма, вызванных исключительно эндогенными факторами.

Степень научной разработанности темы исследования.

При исследовании феномена конфликтной мобилизации в социальных сетях было использовано значительное количество публикаций, выступлений, научных работ – как отечественных, так и зарубежных авторов. В целом, их следует разделить на шесть основных групп.

К **первой группе** относятся работы, посвященные феномену политической мобилизации. Авторы работ данной группы предлагают свои подходы к осмыслению этого феномена и оценки его роли в политическом процессе. Основными источниками информации в данном случае стали труды Гончарова Д.В., Мельвиля А.Ю., Лебона Г., Самсоновой Т.Н., Гурылиной М.В, Кремень Т.В.². В этих работах представлены виды и формы политической мобилизации, а также продемонстрированы примеры практического применения этого явления. Часть авторов данной группы отмечают, что термин «политическая мобилизация» не несет в себе какой-

² Гончаров Д.В. Политическая мобилизация // Полис. Политические исследования. - 1995. - №6. - С. 129-137.; Политология: учеб. / А. Ю. Мельвиль [и др.]. - М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. - 618 с.; Лебон Г. Психология народов и масс / Пер. с фр.; М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2008. - 272 с.; Самсонова Т.Н., Гурылина М.В. Основные тенденции политической мобилизации и политического участия граждан в современном российском обществе // Известия Тульского государственного университета. - 2016. - №4. - С. 41-46.; Кремень Т.В. Политическая мобилизация: объекты и субъекты // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2013. - №5. - С. 146-149.

либо оценочной коннотации, а само явление должно исследоваться, как инструмент политического процесса.

Один из наиболее ярких примеров применения на практике феномена политической мобилизации связан с реализацией сценариев гибридной войны. Роль и место исследуемого первой группой авторов феномена в разрезе гибридного противостояния была изучена: Якуниным В.И., Цыганковым П.А., Слуцким Л.Э., Манойло А.В., Багдасаряном В.Э. и другими авторами³.

Ко **второй группе** относятся работы, авторы которых анализируют виртуальные технологии конфликтной мобилизации. Данная группа делится на те труды, которые демонстрируют эффективность конфликтной мобилизации в социальных сетях, и на те, авторы которых скептически относятся к возможностям данного феномена. К первой подгруппе относятся работы Ушкина С.Г., Докуки С. В., Полата Р.К., Кана Р., Келнера Д., Джоста Дж., Барбера П., Бонно Р., Лангера М., Манойло А.В., Федорченко С.Н., Тастенова А., Устименко А.В., Априянца К.В.⁴. Ко второй подгруппе относятся работы Наима М., Баумана З., Морозова Е⁵.

³ Якунин В. И. Идеологические клише и мифы как инструмент внешней политики США // Российский журнал правовых исследований. - 2018. - №1(14). - С. 9-19.; Цыганков П.А., Слуцкий Л.Э. Западный дискурс о «гибридной войне России против демократии»: новое вино в ветхие мехи // Вопросы политологии. - 2022. - №12 (88). - С. 4227-4238.; Манойло А.В. Информационная война в контексте специальной военной операции на Украине // Международная жизнь. - 2022. - №12. - С. 74-83.; Багдасарян В. Э. Когнитивные матрицы манипулятивных технологий в войнах и революциях нового типа // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. - 2020. - №1. - С. 8-23.

⁴ Ушкин С.Г. Теоретико-методологические подходы к изучению сетевой протестной активности: от «умной толпы» к «слактивизму» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2015. - №3. - С. 3-11.; Докука С. В. Практики использования онлайн-социальных сетей // Социологические исследования. - 2014. - №1. - С. 137-145.; Polat, R. K. The Internet and Political Participation: Exploring the Explanatory Links // European Journal of Communication. - 2005. - № 20(4); Kahn, R., Kellner D. Oppositional Politics and the Internet: A Critical // Reconstructive Approach. Cultural Politics. - 2005. - № 1.; Jost, J. T., Barberá, P., Bonneau, R., Langer, M., Metzger, M., Nagler, J. Tucker, J. A. How Social Media Facilitates Political Protest: Information, Motivation, and Social Networks // Political Psychology. - 2018. - № 39; Манойло А.В. Цветные революции и технологии демонтажа политических режимов // Мировая политика. - 2015. - №1. - С. 1-19.; Федорченко С. Н. Государство-цивилизация в цифровой ойкумене // Журнал политических исследований. - 2023. - Т. 7, № 1. - С. 3-26.; Тастенов А. Устименко А.В.; Априянц К.В. Твиттер-революции»: микроблоги как инструмент выражения протестных настроений гражданского общества // Вестник ВГУ. Серия: Филология. - 2014. - №1. - С. 118-121.

⁵ Наим М. Конец власти. От залов заседаний до полей сражений, от церкви до государства: почему управлять сегодня нужно иначе. - Corpus, - 2016. - 512 с.; Способны ли Facebook и Twitter помочь распространению демократии и прав человека? // Русский журнал URL: <http://russ.ru/Mirovaya-rovestka/Sposobny-li-Facebook-i-Twitter-pomoch-rasprostraneniyu-demokratii-i-prav-cheloveka> (дата обращения: 03.03.2022).; Morozov E. The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom. // NY: PublicAffairs, 2012.;

Информацию об угрозах конфликтной мобилизации в социальных сетях можно найти у авторов **третьей группы работ**: Гончарова А.И., Хохлова А.А., Сиволов Д.Л., Априянц К.В., Хабекирова З.С., Филатова О.Г., Рыдченко К.Д., Бугаев Д.В., Анисимов В.П., Смирнов Д.Н., Синельниковой Л.Н.⁶

Четвертую группу представляют собой работы, посвященные вопросам противодействия виртуальным технологиям конфликтной мобилизации. В рамках данной группы упоминаются следующие авторы: Бубнов А.Ю., Гаврилов С.Д., Гасанова В.С., Ибрагимова Г.Р, Сунг В.К., Дуай А., Ершов Н.А., Логунова Л.Ю. и ряд иных исследователей⁷. Авторы продемонстрировали на реальных примерах, как применяются интернет-технологии конфликтной мобилизации, и как в каждом из случаев такого применения было оказано противодействие со стороны государственных структур. Изучение подобных примеров позволяет составить перечень примененных методов защиты от виртуальных технологий конфликтной мобилизации и классифицировать их.

К пятой группе относятся диссертации и авторефераты, относящиеся к тематике политической мобилизации, виртуальных технологий

⁶ Гончарова А.И. Применение социальных сетей в целях дестабилизации политической ситуации государства // Инновации. Наука. Образование. - 2022. - №53.; Хохлова А.А. Особенности динамики социально-политической дестабилизации монархий БВСА до и после «арабской весны» // Азия и Африка сегодня. - 2022. - №3. - С. 50-58.; Сиволов Д.Л. Новые угрозы национальному суверенитету России в сфере информационной безопасности // РАНХиГС М.: Социум и власть. - 2015. - №6. - С. 82-88.; Гастенов А. Устименко А.В.; Априянц К.В. Твиттер-революции»: микроблоги как инструмент выражения протестных настроений гражданского общества // Вестник ВГУ. Серия: Филология. - 2014. - №1. - С. 118-121.; Хабекирова З.С. Стратегия дискредитации и приемы ее реализации в политическом дискурсе демократической оппозиции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. - 2011. - № 2.; Филатова О.Г. Интернет-технологии политической мобилизации в современной России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. - 2014. - Т. 10, - №4. - С. 57-67.; Рыдченко К.Д. Интересы и угрозы безопасности России в информационно-психологической сфере // Пробелы в российском законодательстве. - 2009. - №4.; Бугаев Д.В., Анисимов В.П. Доктрина информационной безопасности РФ - основа противодействия угрозам безопасности России в информационной сфере // Россия в XXI веке: новые тенденции развития. Материалы Международной научно-практической студенческой конференции. - 2017.

⁶ Смирнов Д.Н. Реализация средств делигитимации в ходе «оранжевой революции» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. - 2008. - Т.7. - № 5.; Синельникова Л.Н. Информационная война Ad infinitum: украинский вектор // Политическая лингвистика. - 2014. - № 2 (48).; - С. 95-101.; Шатилов А.Б. «Диванные войска» как новая форма информационно-пропагандистского сопровождения политических и военных конфликтов в начале XXI века // Власть. - 2014. - № 7. - С. 56-58.

⁷ Ибрагимова Г.Р. Стратегия КНР в области управления интернетом и обеспечения информационной безопасности // Индекс безопасности. - 2013. - № 1 (104), - Т. 19.; Kim S. W., Douai A. Google vs. China's «Great Firewall»: Ethical implications for free speech and sovereignty // Technology in Society. - 2012. - № 34.

конфликтной мобилизации, а также методам противодействия им. К этой группе следует отнести работы: Володенкова С.В., Докуки С.В., Смирнова Д.Н.⁸

Источниковая база исследования состоит из аналитических и информационных публикаций информагентств РИА «Новости», ТАСС, статей в популярных отечественных газетах («Российская газета», «Коммерсант», «Ведомости» и т.д.), а также ресурсов в сети Интернет.

Нормативную базу исследования составляют:

- нормативные правовые документы, связанные с регулированием интернет-пространства в Российской Федерации. В частности, Федеральный закон от 1 мая 2019 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁹, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 Доктрина информационной безопасности Российской Федерации¹⁰, а также Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»;

- нормативные правовые документы Соединенных штатов Америки в области регулирования интернет-пространства. В частности, стратегия

⁸ Володенков С.В. Технологии интернет-коммуникации в системе Современного политического управления: дис. д-р. полит. наук: 23.00.02. - Москва, 2015. - 441 с.; Докука С.В. Коммуникация в социальных онлайн-сетях как фактор протестной мобилизации в России: дис. канд. социол. наук: 22.00.04. - Москва, 2014. - 150 с.; Смирнов Д.Н. Манипулятивные технологии и их применение в условиях смены политического режима: опыт оранжевой революции на Украине: дис. канд. полит. наук: 23.00.02. - Нижний Новгород, 2009. - 352 с.

⁹ Федеральный закон от 01.05.2019 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс»

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 № №646 «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» // Российская газета URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 03.03.2022).

кибербезопасности США – The White House «National cyber strategy of the United States of America»¹¹;

- нормативные правовые документы Китайской Народной Республики в области регулирования интернет-пространства, в частности, Закон о национальной безопасности КНР от 2015 года, Национальная стратегия безопасности киберпространства КНР от 27.12.2016 г.¹², стратегия Китая «Глобальная инициатива по безопасности данных»¹³.

Объект исследования – конфликтная мобилизация общества в интернет-пространстве, осуществляемая в целях политической дестабилизации современных государств.

Предмет исследования – формы, методы, технологии конфликтной мобилизации в интернет-пространстве, применяемые для вовлечения граждан в политическую протестную деятельность (на материалах США, КНР и России).

Цель исследования – определить основные способы и методы противодействия технологиям конфликтной мобилизации в интернет-пространстве.

Из данной постановки объекта, предмета и цели вытекают следующие **задачи исследования**:

- выявить особенности и основные этапы эволюции виртуальных технологий конфликтной мобилизации;
- выделить и классифицировать интернет-технологии конфликтной мобилизации;
- установить формы и методы применения технологий конфликтной мобилизации и управления протестом в КНР и США, определить их сходства и различия;

¹¹ The White House «National cyber strategy of the United States of America» from 09.2018 whitehouse.gov. – 2018.

¹² Закон Китайской Народной Республики «О кибербезопасности» - Текст: электронный // pkulaw.com: [сайт]. – URL: https://pkulaw.com/en_law/4dce14765f4265f1bdfb.html (перевод был сделан автором самостоятельно посредством онлайн-инструментов, дата обращения: 11.02.2021).

¹³ Китай предложил обеспечить глобальную безопасность данных // Коммерсант URL: www.kommersant.ru/doc/4483436 (дата обращения: 20.02.2022).

- определить основные подходы к организации противодействия виртуальным технологиям конфликтной мобилизации, применяемые в Российской Федерации;

- выработать эффективные методы противодействия интернет-технологиям конфликтной мобилизации, учитывая актуальное состояние международной политики.

- обозначить конкретные предложения для укрепления цифрового суверенитета Российской Федерации посредством развития системы противодействий интернет-технологиям конфликтной мобилизации.

Теоретико-методологическая основа исследования включает в себя системный, структурный и сравнительный подходы. Методология исследования определяется как его целью и задачами, так и научным подходом автора. При этом ключевыми принципами являются объективность исследования, его логичность и системность.

В настоящем исследовании используется сравнительный метод: автор сопоставляет подходы Китайской Народной Республики, Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации к противодействию интернет-технологиям конфликтной мобилизации. Это позволило определить преимущества и недостатки каждого из подходов и выработать альтернативный метод, учитывающий слабые и сильные стороны подходов США и КНР. Выбор указанных государств в качестве сравнительных референтов определяется высоким уровнем технологического развития государств, что связано с возможностью противодействия виртуальным технологиям конфликтной мобилизации, а также отличием подходов этих государств к управлению виртуальной сферой. Задачей анализа опыта приведенных государств является поиск нетривиальных решений, способных в перспективе укрепить российскую систему противодействия интернет-технологиям конфликтной мобилизации. При этом, автор не предполагает возможности полного копирования Россией подходов США и КНР в связи с явными социально-культурными, техническими и политическими

причинами. Помимо этого, сравнительный метод использовался при анализе самого феномена сетевой конфликтной мобилизации, что позволило определить его роль в современном политическом процессе.

Структурный подход заключается в составлении классификации технологий сетевой конфликтной мобилизации. Были выделены критерии классификации, определенные, как платформы применения изучаемых технологий, скорость применения, источники. Данная классификация позволила определить цели каждой технологии, а также конкретные методы противодействия ей.

В рамках исследования также изучались реальные примеры применения технологий в США, КНР и Российской Федерации посредством контентного анализа публикаций в социальных сетях, выстраиванием хронологии действий организаторов протестов, а также замером уровня вовлеченности подписчиков в протестный контент, что позволило приобрести дополнительные знания об алгоритме реализации сценария конфликтной мобилизации в интернете. Исследование также включает в себя и использование методологии OSINT (Open source intelligence) или разведку по открытым источникам. Благодаря созданию специального аккаунта в социальных сетях и добавлению в группы для организации протестных акций в Гонконге, в мессенджере Telegram удалось выявить новые виртуальные технологии политической мобилизации – например, технологию геймификации протеста.

Научная новизна результатов исследования определяется, в первую очередь, исследованием ранее недостаточно изученных особенностей интернет-технологий конфликтной мобилизации:

- определены необходимые исходные социально-политические факторы, наличие которых делает возможным организацию конфликтной мобилизации в онлайн-пространстве. Одним из основных факторов является наличие виртуальной политической толпы, объединенной с помощью

социальных сетей путем использования технологий формирования групповой идентичности и механизмов аутгрупповой агрессии;

- сформирована авторская классификация интернет-технологий конфликтной мобилизации. Она применима к каждому случаю использования таких интернет-технологий и позволяет рассматривать их по следующим критериям: где применяются, кто применяет, как долго применяет, на какую аудиторию, с помощью каких источников? В результате появления данной классификации удалось определить подходы организаторов протестов к использованию интернет-технологий конфликтной мобилизации, а также подходы государств к противодействию этим технологиям;

- выявлен ряд новых технологий конфликтной мобилизации, таких как геймификация протеста, позволяющая пролонгировать протестную активность и придать ей признаки игры. Также установлены и предложены методы противодействия данной технологии. Ценность выявления новых инструментов конфликтной мобилизации в интернете заключается в возможности оценки перспектив их практического применения во время протестных акций, а также в поиске технологий противодействия им;

- представлена авторская классификация для оценки подходов США, КНР в части противодействия интернет-технологиям конфликтной мобилизации. В результате анализа удалось определить подход США, заключающийся в создании единой системы управления информационным пространством, включающей партнерские отношения с крупнейшими социальными сетями и другими платформами, входящими в юрисдикцию государства. Такое партнерство делает возможным делегирование ряда задач государства по контролю за интернет-пространством этим компаниям. Также определен подход КНР как подход централизованного государственного контроля, не дающий возможности внешним акторам использовать внутрикитайские интернет-площадки;

- выделено изменение подхода организаторов протестов в Российской Федерации к использованию интернет-технологий конфликтной мобилизации, что позволило автору исследования предложить актуальные рекомендации по противодействию данным технологиям; сделан важный вывод о перспективе появления в российском сегменте интернета обезличенных источников протестной информации, вокруг которых будет выстраиваться мобилизация пользователей; а также о росте использования такими источниками интернет-технологий конфликтной мобилизации краткосрочного и быстрого эффекта воздействия.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Конфликтная мобилизации в онлайн-пространстве, как и классическая политическая мобилизация, возникает при следующих условиях: наличие реальных объективных проблем в экономической и политической жизни государства, депривация части населения, мобилизация ресурсов, наличие идентичности протестной группы, неэффективность функционирования системы правоохранительных органов. Отличием конфликтной мобилизации в интернете от других видов мобилизаций является возникновение виртуальной толпы, позволяющей администраторам страниц в социальных сетях координировать и управлять протестом в удаленном режиме. Конфликтная мобилизация в онлайн-пространстве определяется как сосредоточение и задействование субъектом политики методов и инструментов, применяемых в интернет-пространстве для организации, контроля и эскалации политического конфликта.

2. Ключевая роль в управлении процессами конфликтной мобилизации принадлежит администраторам сетевых групп и сообществ: администраторы групп в социальных сетях вызывают у пользователей чувство недовольства их собственным экономическим положением, политическими правами и свободами, создают идентичность виртуальной группы путем противопоставления пользователей представителям власти, крупного бизнеса или иным акторам, демонстрируют эффективность

виртуальной группы в реальной жизни с помощью проведения офлайн-политических акций.

3. В ходе проведенного исследования выявлены следующие виды технологий конфликтной мобилизации в пространстве сети Интернет: технологии социальных сетей, технологии видеохостингов, технологии мессенджеров, технологии микроблогов – по критерию интернет-платформы; открытые и скрытые технологии – по критерию субъекта мобилизации, вокруг которого происходит объединение пользователей; быстрые и долгосрочные технологии – по критерию скорости подготовки и продолжительности эффекта; локальные, государственные, межгосударственные технологии – по критерию радиуса воздействия технологий; централизованные или распределенные – по критерию акторов-передатчиков информации.

4. Выявлены подходы в применении интернет-технологий конфликтной мобилизации организаторами протестов США и КНР. В США используются технологии социальных сетей и форумов, открытые технологии, долгосрочные и быстрые по критерию скорости подготовки и продолжительности эффекта, локальные по критерию радиуса воздействия технологий и централизованные по критерию акторов-передатчиков информации. В КНР состав наиболее популярных технологий конфликтной мобилизации, согласно приведенной в диссертационном исследовании классификации, следующий: технологии социальных сетей, мессенджеров, видеохостингов, микроблогов, скрытые технологии – по критерию субъекта мобилизации, быстрые – по критерию скорости подготовки и продолжительности эффекта технологий, международные и локальные – по критерию радиуса воздействия технологий, а также распределенные – по критерию акторов-передатчиков информации.

5. В России организаторы протестов с помощью интернет-технологий конфликтной мобилизации преимущественно используют технологии социальных сетей, видеохостингов, микроблогов, мессенджеров,

скрытые технологии – по критерию субъекта мобилизации, быстрые технологии – по критерию скорости подготовки и продолжительности эффекта, международные – по радиусу воздействия, распределенные – по критерию акторов-передатчиков информации.

Для укрепления цифрового суверенитета Российской Федерации необходимо, во-первых, использовать распределенные технологии политической мобилизации в международных интернет-площадках с целью развития позитивного образа власти и государства в российском сегменте интернета; во-вторых, повышать уровень доверия к государству в национальных и неангажированных международных социальных сетях, используя долгосрочные, централизованные и распределенные технологии; в-третьих, вести мониторинг и выявление новых технологий конфликтной мобилизации, учитывая риски использования организаторами политических акций новых быстрых инструментов; в-четвертых, стимулировать развитие российских социальных сетей, мессенджеров и иных платформ, поощрять их выход на международный уровень для укрепления возможностей Российской Федерации формировать через них международную повестку.

Теоретическая значимость полученных результатов определяется актуальностью темы исследования и состоит в сформулированных методах противодействия виртуальным технологиям конфликтной мобилизации странами: США и КНР, использующими отличные друг от друга подходы к купированию угрозы применения этих технологий; также представлена ретроспектива развития российского подхода к борьбе с виртуальными механизмами реализации сценариев конфликтной мобилизации, и отражены перспективы эволюции подхода Российской Федерации.

Методы противодействия онлайн-инструментам конфликтной мобилизации представлены в сравнении друг с другом благодаря разработке авторской классификации интернет-технологий этого феномена. Выделено 5 групп критериев, основанных на изучении применяемых на практике инструментов политического влияния в интернете. Каждая из групп

определяет цели и задачи используемых технологий. Такая классификация позволила выявить динамику изменения подхода отдельных государств к противодействию интернет-технологиям политической мобилизации и выделить этапность сценария реализации экзогенного политического конфликта.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования обусловлена тем, что органы государственной власти, некоммерческие и коммерческие структуры, занимающиеся формированием позитивного имиджа Российской Федерации за рубежом, а также те организации, деятельность которых ориентирована на повышение уровень доверия к государству внутри страны, могут использовать полученные результаты в своей работе, ориентируясь на классификацию интернет-технологий политической мобилизации при выборе методов реализации своих задач. Сформулированная классификация позволяет эффективно подобрать онлайн-инструменты в зависимости от уровня доступности интернет-площадок, наличия лидеров общественного мнения, сроков реализации задач, а также контрмер противоположной стороны при ее наличии.

Апробация результатов работы.

Основные идеи, материалы и положения диссертационного исследования нашли свое отражение в 6 статьях (общим объемом 5,02 п.л. / авторский вклад – 4,44 п.л.), из которых 4 статьи (объемом 3,74 п.л. / авторский вклад – 3,39 п.л.) опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Работа также была апробирована в рамках участия автора в научных и общественно-политических конференциях. В частности, на молодежной научной конференции «Ломоносов-2020» с темой «Виртуальные технологии конфликтной мобилизации в социально-экологическом конфликте «Шиес», Архангельская область». Отдельные главы работы были представлены в

рамках программы конференции «Дни PR», организованной Российской ассоциацией связей с общественностью («РАСО») и в рамках научной конференции «Выборы в Государственную Думу 2021: повестка, стратегии и технологии» с темой «Мобилизационный потенциал Тикток: преимущества новой социальной сети для политиков».

Структура диссертации соответствует цели, задачам и логике исследования и состоит из введения, трех глав, включающих одиннадцать параграфов, заключения, библиографического списка в количестве 173 наименования.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, рассмотрена степень ее научной разработанности, сформулированы объект, предмет, цель и задачи исследования, охарактеризованы его теоретико-методологические основы, нормативная база исследования, раскрыта научная новизна работы, освещена научная и практическая значимость исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлены сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава **«Теоретико-методологические основания исследования феномена конфликтной мобилизации в интернет-пространстве»** посвящена изучению вопроса о сущности феномена сетевой конфликтной мобилизации в системе инструментов политической мобилизации, а также о развитии данного феномена и различных подходах к его осмыслению. Помимо прочего, в данной главе установлены угрозы феномена виртуальной конфликтной мобилизации для информационной и национальной безопасности Российской Федерации.

В рамках первого параграфа *«Эволюция понятий и представлений о феномене, формах и методах конфликтной мобилизации в интернет-пространстве»* сделан вывод о том, что сетевая конфликтная мобилизация является составной частью феномена политической коммуникации в целом и феномена политической мобилизации в частности.

Во втором параграфе *«История изучения трансформации информационной среды как поля применения интернет-технологий протестной мобилизации»* определено место сетевой конфликтной мобилизации в феноменах политической коммуникации и политической мобилизации, а также определена ее эволюция. Также в рамках данного параграфа сформулировано авторское определение понятия «виртуальная конфликтная мобилизация» – сосредоточение и задействование субъектом

политики методов и инструментов, применяемых в Интернет пространстве, для организации, контроля и эскалации политического конфликта.

В третьем параграфе *«История изучения интернет-технологий конфликтной мобилизации»* приведен анализ работ исследователей, изучающих феномен виртуальной конфликтной мобилизации, а также определена эволюция изучения этого феномена. Выявлены необходимые исходные социально-политические факторы, наличие которых делает возможным организацию виртуальной конфликтной мобилизации. Одним из основных факторов является наличие виртуальной политической толпы, объединенной с помощью социальных сетей путем использования технологий формирования групповой идентичности и механизмов аутгрупповой агрессии. Впервые выявлен алгоритм организации виртуальной конфликтной мобилизации. Конечной цели данного феномена – выводу людей на улицы для реального участия в протестных акциях – предшествует этап подготовки и формирования виртуальной политической толпы путем критики публичных общественно-политических акторов, усиления чувства социальной несправедливости у пользователей интернета, а также предложением справедливой картины будущего, возможной в случае участия в политических акциях.

В четвертом параграфе *«Классификация и типология технологий конфликтной мобилизации в интернет-пространстве»* сформирована авторская классификация интернет-технологий конфликтной мобилизации. Предложенная классификация применима к каждому случаю использования таких интернет-технологий и позволяет рассмотреть ее со следующих позиций: где применяются, кто применяет, как долго применяет, на какую аудиторию, с помощью каких источников? В результате появления данной классификации удалось определить подходы организаторов протестов к использованию интернет-технологий конфликтной мобилизации, а также подходы государств к противодействию этим технологиям.

В пятом параграфе *«Новые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации в сфере интернет-технологий конфликтной мобилизации и управления протестом»* определены подходы Российской Федерации к нивелированию угроз от применения феномена конфликтной мобилизации для имплементации нестабильного политического состояния. Среди основных задач значатся: развитие сил и средств информационного противоборства, совершенствование средств и методов обеспечения информационной безопасности на основе применения передовых технологий, включая технологии искусственного интеллекта и квантовые вычисления, укрепление сотрудничества России с иностранными партнерами в области обеспечения информационной безопасности, в том числе в целях установления международного правового режима обеспечения безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий, развитие взаимодействия органов публичной власти, институтов гражданского общества при осуществлении деятельности в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации. В нормативно-правовых актах Российской Федерации объектом воздействия технологий виртуальной конфликтной мобилизации является молодежь, а сами угрозы заключаются в призывах к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности и участию в массовых мероприятиях, проводимых с нарушением закона.

Во второй главе **«Особенности использования технологий конфликтной мобилизации оппозиционными движениями в США и КНР»** проанализирован международный опыт применения феномена виртуальной конфликтной мобилизации.

В первом параграфе второй главы *«Формы и методы применения технологий конфликтной мобилизации и управления протестом в КНР»* приведен анализ технологического набора феномена виртуальной конфликтной мобилизации, примененного в рамках протестных активностей в Гонконге в 2014, 2019 и 2020 годах, а также отдельные инциденты

применения интернет-технологий конфликтной мобилизации в китайском сегменте интернета. Такой анализ позволил сделать вывод о том, что в этом примере политических протестов согласно предложенной автором классификации были использованы международные социальные сети, мессенджеры, видеохостинги, микроблоги, технологии носили скрытый характер – по критерию субъекта мобилизации, были быстрыми – по критерию скорости подготовки и продолжительности эффекта технологий, международные и локальные технологии применялись по критерию радиуса воздействия технологий, а распределенные – по критерию акторов-передатчиков информации. Также в этом параграфе была выявлена новая, ранее неизученная технология геймификации протеста, заключающаяся в распределении ролей и задач участников и реализованная с использованием игровых механик.

Во втором параграфе *«Формы и методы применения технологий конфликтной мобилизации и управления протестом в США»* проанализирован политический протест, связанный с попыткой захвата здания Капитолия в США, а также отдельные инциденты виртуальной конфликтной мобилизации в рамках предвыборных кампаний на должность президента США в 2012, 2016 и 2020 годах с точки зрения использования интернет-технологий конфликтной мобилизации. Был сформулирован вывод о том, что в рамках данных политических акций были использованы следующие технологии согласно предложенной автором классификации: социальные сети и форумы, открытые технологии – по критерию субъекта мобилизации, долгосрочные и быстрые – по критерию скорости подготовки и продолжительности эффекта, локальные – по критерию радиуса воздействия технологий и централизованные – по критерию акторов-передатчиков информации.

В третьем параграфе *«Стратегии реагирования центральных и региональных органов власти КНР и США на конфликтную мобилизацию»* проанализированы подходы США и КНР к противодействию феномену

виртуальной конфликтной мобилизации в протестных акциях, рассматриваемых в первом и втором параграфах второй главы. Была определена методология каждой из стран по противодействию технологиям виртуальной конфликтной мобилизации.

В третьей главе **«Особенности противодействия технологиям конфликтной мобилизации в интернет-пространстве»** были изучены подходы противодействия интернет-технологиям конфликтной мобилизации в США, КНР и Российской Федерации, а также выявлена эволюция данных подходов и перспектива их дальнейшего применения.

В первом параграфе третьей главы *«Подход Китайской Народной Республики к противодействию интернет-технологиям политической мобилизации»* проанализирован подход КНР к контролю за китайским сегментом интернета с точки зрения недопущения негативного влияния феномена виртуальной конфликтной мобилизации. Он заключается в государственном контроле за китайским сегментом интернета, что не дает возможности организаторам протестов работать с лидерами общественного мнения и использовать технологии перспективного периода воздействия. Также такой подход не оставляет возможности использовать национальные площадки. Китайский подход, с одной стороны, блокирует возможности развития протеста из внутренних, подконтрольных социальных сетей, но при этом побуждает организаторов использовать международные социальные сети, неподконтрольные китайскому правительству, а также использовать новые, быстрые по эффекту, технологии.

Во втором параграфе *«Методы противодействия интернет-технологиям политической мобилизации европейских государств, а также стран Северной Америки»* определена политика США и ряда европейских стран в отношении обеспечения безопасности своего сегмента интернета от негативного воздействия виртуальной конфликтной мобилизации. Она заключается в политике делегирования функций государства администрациям социальных сетей. Благодаря выстроенной коммуникации

между государственным аппаратом и социальными сетями, удалось сформировать внутренние правила и регламенты, запрещающие использование социальных сетей в дестабилизирующих целях. Однако такая диверсификация контрольных функций и отсутствие строго контроля со стороны государства позволяют применять в этих странах различные форматы технологий виртуальной конфликтной мобилизации.

В третьем параграфе *«Современные методы противодействия интернет-технологиям политической мобилизации в России»* описан опыт Российской Федерации по противодействию феномену виртуальной конфликтной мобилизации, заключающийся в попытке использования варианта противодействия, аналогичного тому, что используют США. Однако в Российской Федерации в 2022 году произошло изменение подхода к противодействию интернет-технологиям конфликтной мобилизации. В частности, был заблокирован доступ к некоторым международным социальным сетям, микроблогам, форумам, многие оппозиционные лидеры общественного мнения, вокруг которых ранее проводилась виртуальная мобилизация населения, либо покинули Россию, либо находятся в пенитенциарных учреждениях. Это повлияло на набор технологий, доступных к использованию в России: технологии социальных сетей, видеохостингов, микроблогов, мессенджеров, скрытые технологии – по критерию субъекта мобилизации, быстрые технологии – по критерию скорости подготовки и продолжительности эффекта, международные – по радиусу воздействия, распределенные – по критерию акторов-передатчиков информации.

В четвертом параграфе *«Практические рекомендации противодействия интернет-технологиям политической мобилизации в Российской Федерации»* были предложены рекомендации в части обеспечения безопасности в информационном пространстве Российской Федерации, исходя из актуального состояния международной и внутренней политики страны. В частности, предложено использование распределенных

технологий политической мобилизации на международных интернет-площадках с целью развития позитивного образа власти и государства в российском сегменте интернета. Также предложено продолжить развитие позитивного образа власти и государства в национальных социальных сетях и неангажированных международных путем постоянного присутствия представителей власти в них и коммуникации с пользователями. Помимо этого, подчеркнута необходимость постоянного мониторинга и выявления новых технологий конфликтной мобилизации, таких, как, например, геймификация протеста.

В Заключении сформулированы основные идеи и выводы исследования, выдвинуты предложения и определены перспективы дальнейшей разработки темы.

Установлено, что феномен виртуальной конфликтной мобилизации – явление, берущее свое начало из классических теорий коммуникации, а его быстрая эволюция напрямую связана с появлением и развитием социальных сетей. Такое изучение виртуальной конфликтной мобилизации позволило выявить ряд отдельных технологий, распределенных в диссертации по разработанным автором критериям, что сделало возможным формирование классификации интернет-технологий конфликтной мобилизации. Изученные примеры их использования в Китайской Народной Республике и Соединенных штатах Америки позволили применить сформированную классификацию на практике, определить, какие технологии применялись в рамках этих политических акций и как власти государств и регионов противодействовали этим технологиям. Благодаря изучению зарубежного опыта, стало возможным определение подхода организаторов протестов в России к конфликтной мобилизации в сетевом пространстве, а также методов нашего государства по противодействию таким технологиям. Выявлено изменение, как подхода организаторов, так и подхода государственной власти к использованию подобных технологий после февраля 2022 года.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в 6 научных работах автора общим объемом 5,02 п.л. (авторский вклад – 4,44 п.л.).

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:

1. Есиев Э.Т. Геймификация протеста как технология сетевой конфликтной мобилизации // Информационные войны. – 2022. – № 2 (62). – С. 2–5. (0,35 п.л.) ИФ РИНЦ 0,266;
2. Есиев Э.Т. Соответствие социальной сети TikTok установленным в Российской Федерации методам противодействия интернет-технологиям конфликтной мобилизации // Вопросы политологии. – 2021. – Т.11. № 12 (76). – С. 3526-2535 (1,05 п.л.) ИФ РИНЦ 0,319;
3. Есиев Э.Т. Интернет-технологии политической мобилизации в белорусских протестах на предвыборном этапе // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). – 2021. – № 2. – С. 23-37 (1,64 п.л.) ИФ РИНЦ 1,205;
4. Денисенко П.В., Есиев Э.Т. Интернет-технологии как инструмент политической мобилизации в эпоху big data // Вопросы политологии. – 2021. – Т.11. № 4. – С. 1115-1121 (0,7 п.л. / авторский вклад – 0,35 п.л.) ИФ РИНЦ 0,319.

Статьи в иных изданиях:

5. Матюсова А.И., Есиев Э.Т. Использование губернаторами российских регионов инструментов онлайн-коммуникации в период режима

самоизоляции // Русская политология. – 2020. – № 4 (17). – С. 84–88 (0,46 п.л. / авторский вклад – 0,23 п.л.) ИФ РИНЦ 0,159;

б. Есиев Э.Т. Технологии сетевой конфликтной мобилизации: формы и задачи // Русская политология. – 2017. – № 2 (3). – С. 34–41 (0,82 п.л.) ИФ РИНЦ 0,159.